

ЧИСЛЕННОСТЬ СТРЕЛЕЦКИХ ГАРНИЗОНОВ УКРАИНСКИХ И РЯЗАНСКИХ ГОРОДОВ РОССИИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII века

В. И. Горбачев

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Поступила в редакцию 4 сентября 2012 г.

Аннотация: статья затрагивает вопросы численности стрелецких гарнизонов в рязанских и украинских городах России второй четверти XVII в. Историкография вопроса освещена в контексте роли этого аспекта при изучении военной истории. Важное место уделяется вопросу учета правительством численности войск на южных русских рубежах и сохранившимся источникам. Результат исследования представлен в таблице, где по годам расписана численность войск каждого города. Анализ полученных данных показывает динамику общей численности и характеризует военное положение и события, происходившие в данном регионе в первой половине XVII в.

Ключевые слова: приборное войско, численность стрельцов, рязанские города, украинные города.

Abstract: the article deals with the strength of the strelets garrisons in ryazan and tula areas in the second quarter of the XVII century. The historiography of the question is considered in the movement of the importance of the issue in military history researches. The significant place in the article is dedicated to the question of the governmental enumeration and record keeping of the strength of the army in the southern bounds. The results of the research are submitted in a datasheet with annual disposition of each garrison. The analysis of the data shows the overall quantity dynamics which reflects the military situation and historical events took place in the region in the first half of the XVII century.

Key words: Russian musketeers, the strength of the strelets army, ryazan forts, tula forts.

Одним из самых трудных и спорных моментов военной истории России является численность отдельных родов войск в тот или иной период. Для выяснения роли стрелецкой службы и уточнения ее места в военной системе и обороноспособности Русского государства в XVII в. необходимо максимально точное изучение численности городских служилых людей. Поиск ответов на любые вопросы, связанные с организацией стрелецкого войска, требует знания их численности как ключевого фактора, позволявшего решать задачи гарнизонной службы.

Вопросы численности войск всегда были важной частью исследований по военной истории. В дореволюционное время эту проблему исследовали И. Д. Беляев, Е. Д. Сташевский [1; 2] и др., были опубликованы сметы военных сил за 1616, 1632 и 1661–1663 гг. В советское время этой темой занимались С. Л. Марголин, А. В. Чернов и В. А. Александров [3; 4; 5]. Современный этап в изучении численности стрелецкого войска характеризуется работами В. Н. Глазьева, В. А. Волкова и М. Ю. Романова [6; 7; 8].

Сведения о численности стрелецких гарнизонов рязанских и украинских городов 30–40-х гг. XVII в. мы находим в столбцах Владимирского, Московского,

Белгородского и Севского столов, которые частично донесли до нас приемы городов воеводами, годовые сметы, осадные и именные росписи, в опубликованных Сметных списках 1631 и 1651 гг., а также по книгам разрядным. Из числа последних до нас дошли книги 1613–1636 гг., опубликованные еще в середине XIX столетия, и 1637–1638 гг., изданные в 1983 г. Количественные сведения о приборных служилых людях можно также извлечь из писцовых и переписных книг Поместного приказа.

Целью данной работы является рассмотрение количественных характеристик стрелецкого войска на примере гарнизонов рязанских и украинских городов. К числу задач следует отнести анализ динамики численного состава стрельцов каждой крепости в отдельности в связи с ее военной ролью и расположением, а также сравнение их общего количества в начале и в конце данного периода и сопоставление с гарнизнами других регионов страны.

Распределение стрелецких гарнизонов по городам представлено в таблице. Города сгруппированы по Разрядам, к которым они приписаны. В список также включены города Алексин, Болхов. Близкие к «заоцким» городам и литовской украине, они все же входили в оборонительную систему Украинного разряда.

Таблица

Численность стрелецких гарнизонов рязанских и украинских городов России 30–40-х гг. XVII в.

Города/ годы	1630	1631	1632	1633	1634	1635	1636	1637	1638	1639	1640	1641	1642	1643	1644	1645	1646	1647	1648	1649	1650	1651
Тула	243	233	250	250	230	250	230	225	225	225	227	220		220								266
Болхов	24	27	24	24		24	24	23														26
Белев	100	100	100	100		100	100	97	100	100				96							56	44
Дедилов	140	272	148	148		148	148	144	144	144												124
Крапивна	137	137	140	137		140	230	100		136	140	132				125						81
Мценск	232	235	272	272		272	170	170		286												176
Новосиль	50	50	50	50		50	46	46	46	46					25							45
Одоев	100	100	100	100		98	100	100	99	95	95	77										100
Чернь	60	60	60	60		60	55	54							13							39
Алексин	30	34	34	34		33	33	33	31	31	34											86
Елифань	95	100	100	100		100	104	104	107													108
П.-Рязан- ский	200	200	200	200		200	200	200	200	200	199	200										200
Зарайск	76	75	76	76		76	76	73	73	73		75									85	80
Михайлов		302	302			302	300	300	300	300									150	166	190	172
Пронск	82	82	82			82	82	78	78	78	77									96	97	95
Венев	50	50	50	50		50	50	36	36		36	35		31								42
Гремячей	50	---	50	50		50	98	93	93	98	97									105		80
Печерники	86	85	86	86		86	86	86	86		45		80				80			76		75
Рязск	50	50	50	50		50	50	50											25			40
Сапожок	---	---	---	---		---	---	---	---													---
Шацк	30	30	30	30		30	29	29	30													31
Донков	56	56	56	56		56	100	100				84										62

Алексин играл роль запасного опорного пункта, отойдя к которому полки Украинного разряда могли защитить Москву и от крымцев, и от поляков [9, с. 160; 1. с. 37]. Болхов был крепостью, в которой смыкались защитные линии литовской и тульской украин.

Анализ сведений, приведенных в таблице, показывает, что по численности стрелецких гарнизонов города можно разделить на несколько частей. К первой относятся те из них, в которых были расквартированы полки Украинного и Рязанского разрядов. В первую очередь это Тула. Она занимала центральное место в обороне южных границ Русского государства. В ней на протяжении всего рассматриваемого периода размещался Большой полк Украинного разряда. Стрелецкий гарнизон в ней был одним из самых многочисленных. В 1616 г. он составлял 300 человек. Однако в 20-е гг. эта цифра уменьшилась до 250. Основную часть гарнизона – 2 сотни – составляли московские стрельцы, сведенцы. Поначалу они несли, как и в Москве, конную службу и вплоть до 30-х гг. были приписаны к Большому полку. Со временем разрядные книги перестали выделять их в отдельную группу, причисляя к «осадным людям» и лишь подчеркивая разницу в жалованьи: «с головою да с 3-мя сотники 250 ч. стрельцов, и из них 200 ч. стрельцов служат с денежного и с хлебного жалованья, а 50 ч. с земель» [10, т. II, с. 725]. После 1637 г. численность гарнизона стала постепенно снижаться: 225 человек в 1638 г. [11, с. 90], 220 – в 1641 [12, с. 202]. Эта последняя тенденция является характерной чертой второй половины 30-х гг. и связана с крупнейшим оборонительным строительством, начавшимся на юге страны. Правительство по итогам Смоленской войны решило создать отодвинутую в глубь степи линию военных укреплений – Белгородскую черту. Для этого устанавливались новые и воссоздавались старые крепости и направлялись переселенческие потоки в новые города [9, с. 293–295]. В том числе в нем были вынуждены принять участие и стрельцы некоторых рязанских и украинских городов. Для пополнения гарнизонов новых крепостей правительство направляло в них приборных служилых людей не только на временную службу, но и на «вечное житье». Самовольное переселение приборных служилых людей правительством запрещалось. Однако сметный список 1651 г. показывает, что к середине столетия тульский стрелецкий гарнизон снова увеличился и достиг максимального показателя в 266 человек.

Передовой полк Украинного разряда с 1619 по 1638 г. размещался в Деделове. Это также наложило свой отпечаток на сформировавшийся в нем стрелецкий гарнизон. К 1625 г. в нем сложилась схема, которая просуществует вплоть до конца рассматриваемо-

го периода. Собственно деделовские стрельцы со времен смуты насчитывали 50 человек, в некоторые годы – чуть меньше. С 1617 г. в город «свели» 87 московских стрельцов. Их численность в 1621 г. возросла до 90 человек, а в 1625 г. окончательно сложилась формула, характерная для многих городов, размещавших полки Украинного разряда: 100 московских стрельцов, которым платили хлебное и денежное жалованье, плюс 50 (иногда меньше) местных пашенных. Такая же ситуация была и в Крапивне: с 1625 г. разрядные книги фиксируют в городе, в котором разместился сторожевой полк, 100 московских конных стрельцов и 28 (а после 40) жилых пашенных. До 1650 г. происходит сокращение отрядов за счет бывших московских сведенцев.

Прибылой полк Украинного разряда размещался в Мценске. Его осадный гарнизон был одним из самых многочисленных. Связано это было с тем, что к собственно мценским стрельцам, численность которых в 1627 г. была доведена до 175 человек, присоединились 60 стрельцов из Орлова, который был в то время разрушен. С 1636 г. его численность упала до 170 человек, что объясняется восстановлением орловской крепости и возвращением туда орловских стрельцов. Смета 1651 г. показывает продолжение такой же динамики. То есть собственная численность мценского стрелецкого гарнизона была постоянной 170–176 человек, но из-за близости северских и городов «на Поле» ему приходилось принимать и возвращать отряды из крепостей, находящихся южнее.

Рязанский разряд состоял из трех полков, размещенных в Переславле, Михайлове и Пронске. Крупнейшим административным центром этого военного региона была Рязань. Ее стрелецкий гарнизон, насчитывавший 200 человек, был одним из самых крупных, и это количество не изменялось до конца рассматриваемого периода.

Вторым стратегически важным городом Рязанского разряда был Михайлов. В нем располагался самый крупный стрелецкий гарнизон из всех украинских и рязанских городов. Он состоял из 2 московских сотен и 102 собственно михайловских стрельцов. Первых разряды записывали на службу вместе с полком. То есть Михайлов находился в той же ситуации, что и Тула. В 40-х гг. численность михайловских стрельцов сократилась примерно вдвое, но к концу этого периода немного выросла: по отписке воеводы от 2 сентября 1650 г. их число равнялось 171.

Самый малочисленный стрелецкий гарнизон среди всех городов, размещавших полки, был в Пронске. С 20-х гг. он состоял из 70–80 человек. Эта цифра продержалась до 1638 г., после незначительно сократилась, но в середине века увеличилась до 100.

Ко второй категории можно отнести города, в которых не было полков, но на службе находилось около сотни стрельцов. К ним относятся Белев, Одов, Епифань. В первых двух было ровно по 100 человек, и лишь с 1637 г. проявляется сокращение численности стрельцов. В Епифани же наблюдается постепенное стабильное увеличение. К этой же категории городов примыкают Донков и Гремячей. Первый из них до конца 1620-х гг. имел значительный гарнизон в 120 стрельцов, но с 1629 г. его численность сократилась более чем вдвое и лишь в 1636 г. восстанавливается до 100 человек. Сходная ситуация наблюдается и в Гремячем, где в том же 1636 г. численность стрельцов удваивается с 50 до 98 человек. Однако в обоих городах в 40-е гг. наблюдается уменьшение стрелецкого гарнизона, приведшее к тому, что по сметному списку 1651 г. в Гремячем было уже 80 человек, а в Донкове – 62. Связано это также с переводом служилых людей в города Белгородской черты «на вечное житье».

К следующей группе относятся города, в которых также не были размещены полки, и численность стрелецких гарнизонов варьировалась от 60 до 80 человек. Это Зарайск, Печерники и Чернь. В них также наблюдается небольшое сокращение численности к началу 40-х гг. и увеличение гарнизона к 1651 г.

В следующей по численности группе городов гарнизоны состояли из 50 человек. Это Новосиль, Венев, Рязск, а также упомянутые Гремячий и Донков до 1636 г. Со второй половины 30-х гг. во всех городах указанной группы проявляется та же тенденция к уменьшению количества стрельцов.

К самой малочисленной группе гарнизонов относятся стрельцы Алексина, Шацка и Болхова. После Смуты в Алексине было 25 стрельцов, постепенно к концу 20-х гг. их стало 30, и в количестве, чуть превышавшем эту цифру, они с незначительными изменениями просуществовали вплоть до конца третьего десятилетия XVII в. Смета 1651 г. показывает значительное увеличение алексинских стрельцов – до 86 человек. Наиболее постоянной была численность шацкого гарнизона, не менявшаяся вплоть до середины века. Среди рассматриваемых городов самый малочисленный гарнизон стрельцов размещался в Болхове – от 13 до 30 человек.

Особняком в статистике стоит город Сапожок. Самый молодой из рязанских, он был основан в 1605 г. Сапожок не имел стрельцов на всем протяжении первой половины XVII в.

Каким образом в целом изменилась численность стрелецкого войска украинских и рязанских городов за два десятилетия? Суммарное количество стрельцов приводимых гарнизонов в 1630 г. составляло 2193 человека, а в 1635 г. – 2257. За первую половину

этого десятилетия общее количество стрельцов в указанных городах практически не изменилось. В следующем году численность выросла еще на 54 человека и составила 2311. До 1636 г. наблюдается незначительное увеличение численности стрелецкого войска примерно на 5 %. В 1637 г. эта цифра падает на 7,5 %, в основном, за счет сокращения гарнизона Крапивны. К началу 50-х гг. эта тенденция сохраняется – заметно уменьшение на 15 % по сравнению с данными 1636 г. То есть общая численность стрелецкого войска рязанских и украинских городов России сохраняет тенденцию к незначительному увеличению вплоть до 1636 г., после чего до 50-х гг. обнаруживается спад примерно на 15 % от максимального показателя.

Заслуживает внимания также некоторая сравнительная характеристика стрелецких гарнизонов рязанских и украинских городов с другими русскими городами. Схожую военную задачу имели крепости Белгородской черты. Судя по разрядным книгам, в середине 30-х гг. численность их стрелецких гарнизонов колебалась от 100 до 200 человек. По завершении строительства диапазон численности увеличился от 29 стрельцов в Талецком до 305 в Вороже.

В целом, среди регионов России южные уезды занимали примерно срединное место по численности стрелецких гарнизонов. В ряде северных уездов количество стрельцов было меньшим. Так, во Владимире, Твери, Ярославле численность стрельцов не превышала ста человек. По разрядной книге 144 г. суммарная численность сибирских стрельцов не превышала 1500 человек [10, Т. II, с. 933–936]. На западных границах сосредотачивались бóльшие силы. В Пскове, например, стрелецкий гарнизон насчитывал 1280 человек. Самые крупные стрелецкие соединения находились в понизовых городах [10, Т. II, с. 921–922]. В ближайших подмосковных городах, особенно с юго-западной стороны, численность стрельцов некоторых крепостей также была довольно значительной: 300 человек в Малоярославце, 271 – в Калуге.

Таким образом, общая численность стрельцов рязанских и украинских городов России во второй четверти XVII в. колебалась от 2300 до 1900 человек и претерпела незначительное уменьшение. Гарнизоны были разнообразны по количеству осадных людей – от нескольких десятков до нескольких сотен человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляев И. Д.* О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича / И. Д. Беляев. – М., 1846.

2. *Сташевский Е. Д.* Смета военных сил Московского государства на 1632 г / Е. Д. Сташевский // Военно-исторический вестник. – Киев, 1910.

3. *Марголин С. Л.* К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска в XVII в. / С. Л. Марголин // Уч. зап. МОПИ. – Т. 27. – 1953. – Труды кафедры Истории СССР. – Вып. 2. – С. 63–95.

4. *Чернов А. В.* Вооруженные силы русского государства в 15–17 вв. / А. В. Чернов. – М., 1954.

5. *Александров В. А.* Стрелецкое население южных городов России в XVII в. / В. А. Александров // Новое о прошлом нашей страны. – М., 1967. – С. 235–260.

6. *Глазьев В. Н.* История южнорусских стрельцов

(конец XVI – начало XVIII в.) : дис. ... канд. ист. наук / В. Н. Глазьев. – Воронеж, 1989.

7. *Волков В. А.* Войны и войска Московского государства / В. А. Волков. – М., 2004.

8. *Романов М. Ю.* Стрельцы московские / М. Ю. Романов. – М., 2004.

9. *Новосельский А. А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века / А. А. Новосельский. – М. ; Л., 1948. – С. 160.

10. Книги разрядные. – СПб., 1853–1855. – Т. I–II.

11. Разрядная книга 1637–1638 годов. – М., 1983.

12. Русская историческая библиотека. СПб., 1886. – Т. X.

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Горбачев В. И., аспирант кафедры истории России

E-mail: frostquenч@mail.ru

Тел.: 8(920) 639-44-76

Ryazan State University

Gorbachev V. I. Post-graduate Student of the Russian History Department

E-mail: frostquenч@mail.ru

Tel.: 8(920) 639-44-76